

УДК 349.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/156-166>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ С СУДОМ И УЧАСТНИКАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ХАРАКТЕР ПРАВООТНОШЕНИЙ

М. К. Мелаев

Воронежский государственный университет

INTERACTION OF A JUDICIAL CONCILIATOR WITH THE COURT AND PARTICIPANTS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: THE NATURE OF LEGAL RELATIONS

M. K. Melayev

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена вопросам проведения судебного примирения в рамках административной процессуальной формы. Рассматриваются проблемы понимания содержания термина «судебное примирение». Автором предпринята попытка дать характеристику отношениям, складывающимся между судом, судебным примирителем и сторонами спорных правоотношений при проведении судебного примирения.

Ключевые слова: судебное примирение, судебный примиритель, административное судопроизводство, процессуальные правоотношения, административная процессуальная форма, взаимодействие суда и судебного примирителя.

Abstract: the article is devoted to the issues of judicial reconciliation within the administrative procedural form. The problems of understanding the content of the term «judicial reconciliation» are considered. The author has tried to characterize the relationships that develop between the court, the judicial conciliator and the parties to disputable legal relations during judicial reconciliation.

Key words: judicial reconciliation, judicial conciliator, administrative proceedings, procedural legal relations, administrative procedural form, interaction between the court and the judicial conciliator.

Судебное примирение и медиация сегодня достигли вершины научного внимания¹. Констатируя развитие разных правозащитных и правовосстановительных механизмов, Т. Г. Морщакова отмечает, что «появление таких альтернатив востребовано объективными причинами: развитием правоотношений и ростом числа правовых споров во всех сферах жизни, ограниченными возможностями экстенсивного развития судебной системы, спецификой отдельных конфликтов, разным кругом их участ-

ников, стремлением к урегулированию ситуации с наименьшими издержками и т. д.»². В то же время институт примирения, будучи обусловленным тенденциями развития российского правового пространства и мировой практики³, имеет ряд проблем, препятствующих его эффективному применению. В юридической литературе встречается множество проблем, касающихся как организации, так и вопросов не-

---

¹ См.: *Старилов Ю. Н.* Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право.* 2023. № 1 (52). С. 26.

© Мелаев М. К., 2025

² *Морщакова Т. Г.* Правовое государство и стандарты восстановительного (примирительного) правосудия // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2020. № 4 (137). С. 131.

³ См.: *Махина С. Н.* Примирение сторон в административном судопроизводстве: новое в законодательстве, теории и практике // *Журнал административного судопроизводства.* 2019. № 4. С. 6.

посредственного проведения примирения путем использования различных примирительных процедур, предусмотренных российским законодательством, к числу которых относится судебное примирение. Как известно, на сегодняшний день, несмотря на усилия со стороны законодателя и судебной власти, институт примирения, в том числе судебного примирения, не достигает главной цели их внедрения в российскую правовую систему – снижения нагрузки на судебную систему. В качестве причин неуспеха указывают на различные проблемы, такие как правовая культура⁴, недоверие к примирительным процедурам и др.⁵. Дискуссионным остается вопрос характера отношений, возникающих между судом, сторонами и судебным примирителем, что создает сложности в правоприменении и понимании их правовых последствий. В связи с этим хотелось бы акцентировать внимание на некоторых вопросах отношений, складывающихся между судом, судебным примирителем и сторонами административно-правового спора при проведении судебной примирительной процедуры.

В соответствии с действующим административным процессуальным законодательством РФ (ст. 137.3 КАС РФ)⁶ формально определенными видами примирительных процедур можно выделить судебную примирительную процедуру и процедуру медиации⁷ (или посредника), тогда как некоторые виды процедур, таких как переговоры, с точки зрения их организации проведения остаются формально неопределенными, поскольку законом установлены некоторые рамочные правила, по большей части касающиеся оформления результатов переговоров, а не

их проведения. «...Обычные переговоры сторон, несмотря на то что они являются наиболее широко применимой процедурой урегулирования споров, требуют минимальной регламентации в процессуальном законодательстве»⁸. Как отмечает Е. И. Носырева, «являясь неотъемлемым элементом любой примирительной процедуры, переговоры в то же время представляют самостоятельную процедуру урегулирования спора непосредственно сторонами без участия третьих лиц»⁹. Кроме того, в соответствии со ст. 137.3 КАС РФ перечень примирительных процедур является открытым, с оговоркой – не противоречить федеральному закону.

При классификации примирительных процедур важным критерием является их субъектный состав, что во многом определяет вид процедуры, от чего зависят и основные правила организации, проведения, правовые последствия, в том числе процессуального характера. Положения процессуальных кодексов позволяют определить вид примирительной процедуры через фигуру участвующего в нем посредника¹⁰. В судебном примирении в роли посредника выступает судебный примиритель, т. е. судья в отставке, и включенный в список судебных примирителей.

Говоря о судебном примирении по российскому законодательству, необходимо отметить, что сам термин «судебное примирение» носит дискуссионный характер и относительно его содержания существует множество противоречащих вдруг другу позиций. Например, В. С. Дегтярева в своем диссертационном исследовании пишет, что «судебное примирение законодательством Российской Федерации не предусмотрено»¹¹, аргументируя свою позицию тем, что судебное примирение должно проводить-

⁴ См.: Лисицын Ю. В., Трофимова М. С. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство // *Beneficium*. 2020. № 1 (34). С. 98.

⁵ См.: Трезубов Е. С., Исакова Е. Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // *Вестник Кемеров. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2020. Т. 4, № 1 (13). С. 93.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2024. – № 15. – Ст. 1967.

⁷ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. 26.07.2019) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁸ Шеменова О. Н. Процессуальные последствия проведения переговоров как основной примирительной процедуры в гражданском судопроизводстве // *Цивилистика : право и процесс*. 2021. № 4 (16). С. 107.

⁹ Носырева Е. И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // *Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г. ; Северо-Западный филиал Рос. гос. ун-та правосудия)*. СПб. : Астерион, 2019. Ч. 1. С. 198.

¹⁰ См.: Евтухович Е. А., Фильченко Д. Г. Судебное примирение и судебный примиритель // *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10, № 6. С. 278.

¹¹ Дегтярева В. С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 13.

ся действующим судьей, а не судьей в отставке, ссылаясь на дореволюционный опыт российского судопроизводства и современный опыт зарубежных стран. Придерживаясь иной позиции и подчеркивая процессуальный характер судебного примирения, Е. В. Михайлова отмечает: «... гражданское, арбитражное и административное судопроизводства включают в себя два вида деятельности: рассмотрение дела и судебное примирение»¹². Все сложности понимания содержания термина «судебное примирение» порождают другой связанный с ним вопрос – каким образом взаимодействуют суд, судебный примиритель и стороны? Проведение судебной примирительной процедуры действующим судьей, осуществляющим правосудие, означало бы автоматическое признание этих взаимоотношений процессуальными.

Обратимся к законодательству, которое определяет правовую базу, регламентирующую организацию и проведение судебного примирения. Правовую основу судебного примирения составляют соответствующие положения процессуальных кодексов (в том числе КАС РФ), которые появились в силу принятия Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³, Федерального конституционного закона от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур»¹⁴, который предоставил новые полномочия высшему судебному органу Российской Федерации – утверждение Регламента проведения судебного примирения (далее Регламент)¹⁵ и утверждение

списка, составляемых им, судебных примирителей. И действительно проанализировав нормы вышеприведенных актов, сложно не согласиться с позицией Е. В. Михайловой о том, что, «судебная примирительная процедура – это часть общей цивилистической процессуальной формы. Само ее название, то обстоятельство, что она закрепляется в нормах действующего российского процессуального законодательства, недвусмысленно свидетельствуют о ее процессуальном, а значит, публично-правовом характере»¹⁶.

По классическому определению, под «административно-процессуальными отношениями» понимают правовые отношения, урегулированные нормами административного процессуального права и складывающиеся между судом, участниками административного судопроизводства и другими субъектами в связи с рассмотрением и разрешением административных дел»¹⁷. Следует согласиться с О. Н. Шеменевой в том, что «утверждение о том, что суд является обязательным субъектом процессуальных правоотношений, очень удобно в практическом и методическом плане»¹⁸.

Безусловно, правовой статус судебного примирителя как члена судебного сообщества, финансирование его деятельности государством за счет средств федерального бюджета, организационное обеспечение его деятельности государством выделяют его как специального субъекта в отношениях, возникающих в ходе проведения примирительной процедуры. Однако сама принадлежность судебного примирителя к судебному сообществу или само название данной процедуры не раскрывают характера отношений, возникающих в ходе примирительной процедуры.

Правосудие¹⁹ как основная функция суда осуществляется в установленном законом порядке. Порядок разрешения судом публично-правовых

¹² Михайлова Е. В. О правовой природе, принципах и правовом положении участников судебной примирительной процедуры // Государство и право. 2022. № 10. С. 20.

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099.

¹⁴ О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур : федер. конституц. закон от 26 июля 2019 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 30. Ст. 4096.

¹⁵ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Рос. газета. 2019. 12 нояб.

¹⁶ Михайлова Е. В. Указ. соч. С. 28.

¹⁷ Административное судопроизводство : учеб. пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю. Н. Старилов, С. Н. Махина, Ю. Б. Носова, О. С. Рогачева ; под ред. Ю. Н. Старилова. 2-е изд., пересм. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 115.

¹⁸ Шеменева О. Н. Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 67.

¹⁹ См.: Судостроительство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М. : Городец, 2020. С. 81.

споров²⁰ устанавливает Кодекс административного судопроизводства РФ. Административное судопроизводство представляет собой основной механизм разрешения этих правовых споров.

Вместе с тем процессуальным законодательством предусмотрен и другой порядок – урегулирование публично-правовых споров путем проведения примирительных процедур и заключения соглашения о примирении.

Пункт 10 ч. 3 ст. 135 КАС РФ возлагает на суд при подготовке административного дела к судебному разбирательству обязанность содействовать примирению сторон, если по данной категории административных дел возможно примирение, в частности разъяснять сторонам в целях урегулирования спора право обратиться за содействием к посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, использовать другие примирительные процедуры, а также условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, последствия совершения таких действий, принимать меры для заключения сторонами соглашения о примирении, содействовать примирению сторон.

С позиции суда предложение провести примирительную процедуру является его обязанностью и возлагает на него совершение им юридически значимых действий (например, вынесение определения о назначении судебного примирения, при необходимости приостановление производства на срок проведения процедуры).

Предложение суда провести примирительную процедуру может быть сделано в двух формах (ч. 1 ст. 137.2 КАС РФ):

- письменной (в определении о принятии административного искового заявления к производству, о подготовке административного дела к судебному разбирательству или в ином определении по административному делу);
- устной.

Кроме суда примирительная процедура может быть проведена и по инициативе одной из сторон при согласии другой стороны. Стороны, приняв решение о проведении примирительной процедуры, обращаются в суд с ходатайством.

Предложение суда сторонам по проведению примирительных процедур и заключению соглашения о примирении носит рекомендательный характер для сторон спорных правоотношений, и отказ от него не влечет негативных правовых последствий для судебного разбирательства.

Как следует из изложенного выше, проведение примирительной процедуры для сторон представляет собой процессуальное право, закрепленное процессуальным законодательством, а его реализация зависит от воли истца и ответчика и требует совершения ими юридически значимых действий. Относительно права сторон не использовать примирительные процедуры А. А. Попов пишет, что «необходимо сделать так, чтобы игнорирование примирительных процедур стало чрезвычайно невыгодно для спорящих сторон как в финансовом, так и в плане скоротечности судебного разбирательства»²¹.

В случае принятия решения сторонами проводить судебную примирительную процедуру суд выносит определение о проведении примирительной процедуры. В определении указываются:

- фамилии, имена и отчества;
- наименование сторон;
- предмет спора и круг вопросов, для урегулирования которых может быть использована примирительная процедура или иные указания необходимые для надлежащего проведения примирительной процедуры;
- сроки проведения примирительной процедуры.

Положения Кодекса административного судопроизводства РФ не конкретизируют, какие правовые процессуальные последствия суд разъясняет сторонам в обязательном порядке. Суду следует разъяснять сторонам в обязательном порядке как преимущества, так и потенциальные риски для сторон применения примирительных процедур. Например, о невозможности повторного обращения в суд с иском по тем же обстоятельствам дела, если уже имеется соглашение о примирении, утвержденное определением суда, об особенностях течения процессуальных сроков, в частности о порядке и сроке подачи кассационной жалобы (ч. 11 ст. 137.1 КАС РФ). Данный вопрос приобретает особенно ак-

²⁰ См.: Общее административное право : учебник : в 2 ч. под ред. Ю. Н. Старилова ; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересм. и доп. Воронеж : Издат дом ВГУ, 2017. Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ). С. 555.

²¹ Попов А. А. Судебное примирение : реальность и перспектива // Судебная защита прав предпринимателей : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Тверь, 6 июля 2021 г.). Тверь : Твер. гос. ун-т, 2021. С. 88.

туальный характер, в случаях когда гражданин, не имеющий юридического образования, обращается в суд самостоятельно (без специального представителя, в тех случаях, когда это допускается КАС РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается: «Судам следует также учитывать, что КАС РФ не предусмотрена возможность апелляционного обжалования судебных приказов, определений об утверждении соглашения о примирении, однако они могут быть обжалованы в кассационном порядке (ч. 11 ст. 137.1, п. 1 ч. 2 ст. 319 КАС РФ)»²². Это важное процессуальное последствие заключения соглашения о примирении. Стороны должны понимать, что в случае если одна из сторон решит обжаловать определение суда об утверждении соглашения о примирении, необходимо учитывать эти особенности. Об этом стороны должны быть информированы судом в обязательном порядке.

Конституционный Суд РФ указал, что «вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определение суда о прекращении производства по данному административному делу в связи с принятием отказа административного истца от административного иска, утверждением соглашения о примирении сторон или определение суда об отказе в принятии административного искового заявления являются основанием для отказа в принятии административного искового заявления или прекращения производства по делу (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ)»²³.

Суд, назначая судебную примирительную процедуру, в своем определении указывает предмет спора и круг вопросов, которые могут быть урегулированы в рамках процедуры.

Видимо, суд должен определять в каждом конкретном случае, предварительно оценив возможность допустимости примирения и тем самым конкретизировав норму ч. 1 ст. 137 КАС РФ, которая гласит: «Примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон». Данное предписание суда предопределяет последствия (результаты) проведения процедуры, снижая риски заключения недопустимых соглашений. Указание предмета спора и круга вопросов в определении суда, которые могут быть урегулированы в ходе примирительной процедуры, с одной стороны, ограничивает возможности сторон, с другой стороны, было бы нецелесообразно участникам процедуры договариваться по тем вопросам, которые не будут утверждены судом.

В соответствии с ч. 2 ст. 137.2 КАС РФ суд при необходимости приостанавливает производство по административному делу. Такое приостановление А. Б. Зеленцов определяет как «факультативное приостановление, характеризующееся тем, что закон наделяет суд правом по своему усмотрению, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, решать вопрос о целесообразности приостановления или продолжения судебного разбирательства»²⁴. Он же отмечает, что «по приостановленному делу совершать какие-либо процессуальные действия нельзя». Тем не менее ч. 1 ст. 85 КАС РФ предоставляет суду право, по заявлению о применении мер предварительной защиты административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц, суд может принять меры предварительной защиты по административному иску, в том числе в случае приостановления производства по административному делу в целях урегулирования спора. Принятие судом мер предварительной защиты в случае приостановления производства по административному делу в целях урегулирования спора является важной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов административного истца.

В случае если стороны проявили желание провести судебную примирительную процедуру

²² О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 17 // Рос. газета. 2020. 20 июля.

²³ По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова : постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2022 г. № 2-П // Рос. газета. 2022. 25 янв.

²⁴ Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Рос. ун-т. дружбы народов, Юрид. ин-т. М. : Статут, 2017. С. 543.

и суд с этим согласился (или, наоборот, стороны согласились с предложением суда о проведении процедуры), то определением суда назначается процедура. Это же служит началом судебной примирительной процедуры.

Судебное примирение представляет собой самостоятельный способ урегулирования правового спора. Нормативную основу данной процедуры составляют Кодекс административного судопроизводства РФ и Регламент проведения судебного примирения, который утверждает ВС РФ.

Регламентом определены основные участники судебной примирительной процедуры. К ним относятся судебный примиритель, стороны (представители сторон), из совокупности прав и обязанностей которых складывается порядок их взаимоотношений в рамках процедуры.

В процедуре по согласованию со сторонами и судебным примирителем могут участвовать и другие лица, способствующие проведению примирительной процедуры, права и обязанности которых не урегулированы регламентом. Следует согласиться с мнением А. Ф. Воронова: «Не вполне понятно, имеются ли в виду только лица, содействующие осуществлению правосудия, привлеченные к участию в деле в суде, либо можно привлекать и лиц, которые не участвовали в судебном процессе по делу, по которому проводится примирение. Скорее всего, если стороны согласны, можно привлекать и иных лиц в качестве специалистов, переводчиков. Но назначить экспертизу и привлечь к процедуре примирения иного эксперта вряд ли возможно. Очевидно, что привлечь иных лиц к процедуре примирения может только с согласия этих лиц»²⁵.

Как уже было отмечено, Регламент не закрепляет правового положения лиц, которые могут быть привлечены к участию в примирительной процедуре. Из этого вытекают две проблемы. Во-первых, отсутствие прав и обязанностей у привлекаемых лиц создает определенные сложности во взаимодействии их как с судебным примирителем, так и с сторонами. Во-вторых, неясным остается то, как обеспечивается их участие. В связи с этим следовало бы дополнить Регламент соответствующими положениями, за-

крепив правовой статус иных участников в судебной примирительной процедуре.

Регламент судебного примирения с точки зрения изложения норм не содержит традиционные, во многом удобные для восприятия формулировки. По справедливому замечанию В. В. Гриценко, «в Регламенте не применяется “классический” подход в определении правового статуса, не используются термины “права” и “обязанности” судебного примирителя»²⁶. Как пишет А. Ф. Воронов, «что же касается примирителя и сторон, то избран весьма специфичный способ закрепления их прав и обязанностей. Сначала, по-видимому, идут права (без всякого обозначения в тексте нормы), затем запреты (“не должен”), а затем обязанности (“следует”)»²⁷.

Следуя этой логике, можно заключить, что права судебного примирителя в рамках проводимой им процедуры закреплены в ч. 1 ст. 14 Регламента. Они состоят в ведении переговоров со сторонами, изучении документов и иной информации, предоставленной сторонами, получении необходимой консультации у специалистов, содействии сторонам в обмене документами, сведениями, даче рекомендаций, разъяснении законодательства и практики его применения, и др.

Из перечисленных прав примирителя особое внимание привлекает то, что судебный примиритель может знакомиться с материалами дела с согласия суда, при этом ни КАС РФ, ни Регламент не устанавливают порядка ознакомления судебного примирителя с материалами дела. На наш взгляд, следовало бы дополнить КАС и Регламент соответствующими нормами, указав порядок, сроки и форму обращения.

К запретам, установленным для судебного примирителя, можно отнести (ч. 2. ст. 14 Регламента): 1) совершение действий, которые могут привести к возникновению, изменению и прекращению прав участвующих в деле лиц и других участников; 2) проведение судебного примирения при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 31 КАС РФ; 3) нарушение принципов судебного примирения; 4) разглашение без письменного согласия сторон информации полученной от них.

²⁵ Воронов А. Ф. Регламент проведения судебного примирения : союз медиативных процедур и судебного разбирательства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 14.

²⁶ Гриценко В. В. Судебный примиритель в административном судопроизводстве : особенности правового статуса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 156.

²⁷ Воронов А. Ф. Указ. соч. С. 15.

Обязанности судебного примирителя состоят том, что он должен быть независим и беспристрастен, проводить судебное примирение добросовестно, в случае наличия препятствующих этому обстоятельств заявить сторонам и суду. Кроме того, он разъясняет сторонам вопросы, связанные с проведением примирения, и предоставляет суду информацию о ходе примирительной процедуры (ч. 3 ст. 14 Регламента).

Перечень прав сторон содержится в ч. 1 ст. 13 Регламента, которым закреплены права вносить предложения по порядку проведения судебного примирения, заявлять о необходимости об участии и иных лиц в процедуре, задавать вопросы и др.

К запретам для сторон, установленным в ч. 2. ст. 13 Регламента, относятся: 1) разглашение информации, полученной в ходе судебного примирения; 2) затягивать судебное примирение и препятствовать деятельности судебного примирителя.

Обязанности сторон закреплены в ч. 3 ст. 13 Регламента. Они должны соблюдать принципы судебного примирения, добросовестно пользоваться правами, соблюдать согласованный порядок сторонами судебного примирения и др.

В случае нарушения порядка проведения процедуры ни у судебного примирителя, ни у участников процедуры нет правовых средств принуждения. Можно заключить, что в случае нарушения порядка сторонами (или судебным примирителем) единственно возможным последствием является обращение в суд с тем, чтобы его информировать и разрешить вопрос о возобновлении судебного разбирательства (если оно было приостановлено на срок проведения примирительной процедуры). В то же время диспозитивный характер отношений участников в рамках процедуры и минимальная регламентация согласовываются с принципами примирения (добровольность, сотрудничество и др.). В противном случае судебная примирительная процедура превратилась бы в судебный процесс.

Особое место, не являясь участником судебной примирительной процедуры, занимает суд, у которого возникают определенные отношения с участниками примирительной процедуры. Эти отношения между судом и судебным примирителем возникают по поводу:

– ознакомления судебного примирителя с материалами административного дела (ч. 1 ст. 14 Регламента);

– предоставления информации суду судебным примирителем о ходе процедуры (ч. 3 ст. 14 Регламента), информирования суда о невозможности продолжения процедуры (ст. 26 Регламента); информирования суда о достижении результатов (ч. 3 ст. 24 Регламента);

– решения вопроса о возобновлении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 16 Регламента).

Перечисленные отношения, складывающиеся между судом и судебным примирителем, носят специфический характер и могут быть охарактеризованы как «взаимодействие» между судом и судебным примирителем.

К. В. Мурычев определяет взаимодействие как «систему правоотношений регулятивного (упорядоченного) характера», имеющую ряд признаков, к числу которых относятся наличие двух или более субъектов правоотношений, деятельность которых служит общей цели²⁸.

По мнению Г. В. Мальцева, термин «взаимодействие» «...обозначает такую форму взаимоотношений, при которой каждая ... не заменяет, не подменяет и не поглощает другую, не имеет характера господства и подчинения, а способствует функционированию каждой...»²⁹.

При этом КАС РФ неоднократно использует формулировку «суд оказывает содействие». Однако это не противоречит высказанному тезису, поскольку непосредственное проведение процедуры осуществляется судебным примирителем, и суд в данном случае оказывает ему содействие. Судебный примиритель, в свою очередь, обязуется совершать определенные действия по инициативе суда. А их взаимодействие обусловлено тем, что они оба должны примирить конфликтующие стороны, и с этой целью они вступают в отношения и совершают те или иные действия, т. е. их общая цель – примирение сторон.

Кроме того, право суда на получение информации о ходе примирительной процедуры может свидетельствовать о контроле со стороны суда, с тем чтобы не допустить злоупотребление правом одной из сторон. Е. И. Носырева, обращая внимание на проблему злоупотребления правом, пишет: «Характер злоупотребления варьируется от элементарного стремления одной из сторон

²⁸ См.: Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М. : Норма, 2011. С. 124, 139–141.

²⁹ Правоведение : учебник / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М. : Изд-во РАГС, 2003. С. 234.

затянуть рассмотрение дела в суде до обоюдного недобросовестного использования результатов примирительных процедур»³⁰. Контроль такого рода со стороны суда за проведением примирительной процедуры необходим, поскольку у судебного примирителя нет властных полномочий для того, чтобы предотвращать неправомерное поведение участников.

В соответствии со ст. 23 Регламента судебное примирение завершается в случае:

- достижения результатов;
- недостижения результатов в установленный срок;
- по заявлению сторон;
- прекращения судебным примирителем до истечения срока.

Согласно ст. 26 Регламента судебный примиритель вправе прекратить судебное примирение в установленных случаях. Во всех предусмотренных случаях прекращения процедуры участник, выступивший инициатором прекращения, письменно информирует суд и стороны.

Достигнутые результаты по итогу примирительной процедуры оформляются при содействии судебного примирителя. Судебный примиритель проверяет соглашение на предмет законности, отсутствия нарушения прав иных лиц.

Судья, в производстве которого находится дело, проверяет переданные ему результаты по установленным, процессуальным законодательством критериям. В случае его утверждения выносится определение суда. Определение суда об утверждении соглашения может быть обжаловано в суд кассационной инстанции.

По этому поводу в определении пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. по делу № 88-6186/2020 установлено, что «перед утверждением мирового соглашения суду в каждом случае следует проверить и убедиться: понимают ли стороны условия заключаемого мирового соглашения; согласны ли они на заключение мирового соглашения на предложенных условиях и добровольно ли они принимают условия, на которых заключается мировое соглашение; осознают ли они, какие правовые последствия наступят в случае утверждения мирового соглашения судом; не противоречат ли условия мирового соглашения закону, а также не содержит ли заключенное мировое согла-

шение условия, которые могут повлечь нарушение прав и законных интересов, как сторон спора, так и иных лиц»³¹.

В результате исследования взаимодействия судебного примирителя с судом и участниками административного судопроизводства необходимо сделать следующие выводы.

Судебное примирение может быть рассмотрено в различных аспектах. Как процессуальное право, закрепленное в КАС РФ, судебное примирение возникает с момента обращения в суд с административным иском заявлением и может быть реализовано при наличии согласия на его проведение у субъектов спорных правоотношений и суда.

Правоотношения, складывающиеся между сторонами и судом с момента инициирования проведения и до его завершения, остаются процессуальными, поскольку они возникают в рамках судебного процесса, регулируются нормами процессуального законодательства при участии суда.

Судебное примирение является частью административной процессуальной формы и неразрывно связано с деятельностью суда, хотя его непосредственное проведение формально выводится за рамки административного судопроизводства и не предусматривает участия суда. Вместе с тем его проведение назначается определением суда, а результаты, достигнутые путем проведения судебного примирения, утверждаются определением, тем самым достигнутое соглашение трансформируется в процессуальный акт и влечет за собой соответствующие правовые последствия (прекращение производства, принудительное исполнение и др.). В случае наличия оснований, предусмотренных законом, суд выносит определение об отказе утверждения достигнутых результатов.

Отношения, возникающие между судом и судебным примирителем, характеризованные нами как взаимодействие, возникают при осуществлении ими деятельности, объединенной наличием общей цели – примирение сторон.

Кроме того, суд осуществляет контроль за судебным примирением, который заключается в следующем: при вынесении определения о назначении судебного примирения указыва-

³⁰ Носырева Е. И. Роль прокурора при использовании сторонами примирительных процедур // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 130.

³¹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. по делу № 88-6186/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=8754#A0chzEUai5CTAo702>

ет предмет и круг вопросов, подлежащих урегулированию; получает информацию о ходе процедуры; проверяет результаты, достигнутые в ходе судебного примирения.

Особое место при проведении судебного примирения занимает суд. При этом, не являясь участниками, суд и судебный примиритель состоят во взаимодействии ввиду их совместной деятельности по урегулированию публично-правового спора.

Отношения, складывающиеся между сторонами и судебным примирителем, строятся на диспозитивных началах и не носят властного характера. Судебный примиритель не имеет каких-либо средств принуждения в отношении участников судебной примирительной процедуры в случае нарушения ими Регламента проведения судебного примирения или злоупотребления правами. Кроме того, эти отношения вряд ли можно назвать процессуальными без пересмотра устойчивого теоретического представления о том, что обязательным участником процессуальных правоотношений является суд.

Библиографический список

Административное судопроизводство : учеб. пособие для бакалавриата, магистратуры, специалитета по направлениям «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» / Ю. Н. Стариков, С. Н. Махина, Ю. Б. Носова, О. С. Рогачева ; под ред. Ю. Н. Старикова. 2-е изд., пересм. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 624 с.

Воронов А. Ф. Регламент проведения судебного примирения : союз медиативных процедур и судебного разбирательства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 7–16.

Гриценко В. В. Судебный примиритель в административном судопроизводстве : особенности правового статуса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 149–159.

Дегтярева В. С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 250 с.

Евтухович Е. А., Фильченко Д. Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 6. С. 265–293.

Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т. М. : Статут, 2017. 768 с.

Лисицын Ю. В., Трофимова М. С. О перспективах внедрения института судебного примирения

в российское процессуальное законодательство // Beneficium. 2020. № 1 (34). С. 95–102.

Махина С. Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве : новое в законодательстве, теории и практике // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 4. С. 5–11.

Михайлова Е. В. О правовой природе, принципах и правовом положении участников судебной примирительной процедуры // Государство и право. 2022. № 10. С. 18–30.

Морщакова Т. Г. Правовое государство и стандарты восстановительного (примирительного) правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 131–133.

Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. М. : Норма, 2011. 240 с.

Носырева Е. И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г. ; Северо-Западный филиал Рос. гос. ун-та правосудия). СПб. : Астерион, 2019. Ч. 1. С. 197–203.

Носырева Е. И. Роль прокурора при использовании сторонами примирительных процедур // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 123–131.

Общее административное право : учебник : в 2 ч. под ред. Ю. Н. Старикова ; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересм. и доп. Воронеж : Издат дом ВГУ, 2017. Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ). 822 с.

Попов А. А. Судебное примирение : реальность и перспектива // Судебная защита прав предпринимателей : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Тверь, 6 июля 2021 г.). Тверь : Твер. гос. ун-т, 2021. С. 86–91.

Правоведение : учебник / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М. : Изд-во РАГС, 2003. 584 с.

Стариков Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 7–32.

Судоустройство и правоохранительные органы : учебник / под ред. Л. В. Головки. М. : Городец, 2020. 768 с.

Трезубов Е. С., Исакова Е. Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // Вестник Кемеров. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 1 (13). С. 88–94.

Шеменева О. Н. Процессуальные последствия проведения переговоров как основной примирительной процедуры в гражданском судопроизводстве // *Гражданское право и процесс*. 2021. № 4 (16). С. 103–108.

Шеменева О. Н. Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право*. 2015. № 3 (22). С. 67–76.

References

Administrative legal proceedings : a textbook for undergraduate, graduate, and specialist students in the areas of «Jurisprudence» and «Judicial and Prosecutor's Activities» / Yu. N. Starilov, S. N. Makhina, Yu. B. Nosova, O. S. Rogacheva ; ed. by Yu. N. Starilova. 2nd ed., revision. Moscow : Norma : INFRA-M, 2023. 624 p.

Voronov A. F. Regulations for judicial reconciliation : a union of mediation procedures and judicial proceedings // *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*. 2020. No. 1 (270). P. 7–16.

Gritsenko V. V. Judicial conciliator in administrative proceedings : features of the legal status // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2020. No. 2(41). P. 149–159.

Degtyareva V. S. Conciliation procedures in the Civil Procedure Code of Russia and in the Civil Procedure Code of France : cand. legal sci. dis. Moscow, 2023. 250 p.

Evtukhovich E. A., Filchenko D. G. Judicial reconciliation and judicial conciliator // *Bulletin of civil procedure*. 2020. Vol. 10, No. 6. P. 265–293.

Zelentsov A. B., Yastrebov O. A. Judicial administrative law : textbook for students of higher education institutions studying in the specialty «Jurisprudence» / Russian University of Peoples' Friendship, Legal Institute. Moscow : Statut, 2017. 768 p.

Lisitsyn Yu. V., Trofimova M. S. On the prospects for introducing the institution of judicial conciliation into Russian procedural legislation // *Beneficium*. 2020. No. 1 (34). P. 95–102.

Makhina S. N. Reconciliation of the parties in administrative proceedings : new in legislation, theory and practice // *Journal of administrative proceedings*. 2019. No. 4. P. 5–11.

Mikhailova E. V. On the legal nature, principles and legal status of participants in the judicial conciliation procedure // *State and Law*. 2022. No. 10. P. 18–30.

Morshchakova T. G. Rule of law and standards of restorative (conciliatory) justice // *Comparative constitutional review*. 2020. No. 4 (137). P. 131–133.

Murychev K. V. The system of representative authorities in the Russian Federation. Moscow : Norma, 2011. 240 p.

Nosyreva E. I. Prospects for the Development of Certain Conciliation Procedures in the Russian Federation // *Conciliation Procedures in Civil Law and Legal Proceedings : Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conf. (St. Petersburg, April 26–27, 2019; North-West Branch of the Russian State University of Justice)*. St. Petersburg : Asterion, 2019. Part 1. P. 197–203.

Nosyreva E. I. The role of the prosecutor when parties use conciliation procedures // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2021. No. 4(47). P. 123–131.

General administrative law : textbook : in 2 hours / ed. by Yu. N. Starilov ; Voronezh State University. 2nd edition, revision. and additional. Voronezh : VSU Publishing House, 2017. Part 2: Administrative tort law (Administrative Code of the Russian Federation). Administrative legal proceedings (CAS RF). 822 p.

Popov A. A. Judicial reconciliation : reality and perspective // *Judicial protection of the rights of entrepreneurs : a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tver, July 06, 2021)*. Tver : Tver State University, 2021. P. 86–91.

Jurisprudence : textbook / ed. by G. V. Maltsev. Moscow : RAGS Publishing House, 2003. 584 p.

Starilov Yu. N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the field of administrative and other public legal relations // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2023. No. 1 (52). P. 7–32.

Judicial system and law enforcement agencies / ed. by L. V. Golovko. Moscow Gorodets, 2020. 768 p.

Trezubov E. S., Isakova E. G. Novels of judicial reconciliation in the context of judicial and legal policy of modern Russia // *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2020. Vol. 4, No. 1(13). P. 88–94.

Shemenyeva O. N. Procedural consequences of negotiations as the main conciliation procedure in civil proceedings // *Civil law: law and process*. 2021. No. 4 (16). P. 103–108.

Shemenyeva O. N. The court as a subject of civil procedural legal relations // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2015. No. 3 (22). P. 67–76.

Воронежский государственный университет
Мелаев М. К., аспирант кафедры административного и административного процессуального права

Voronezh State University
Melayev M. K., Post-graduate Student of the Department of Administrative and Administrative Procedural Law

E-mail: melayewmyratgeldi@gmail.com

E-mail: melayewmyratgeldi@gmail.com

Поступила в редакцию: 15.12.2024

Received: 15.12.2024

Для цитирования:

Мелаев М. К. Взаимодействие судебного примирителя с судом и участниками административного судопроизводства: характер правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 156–166. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/156-166>

For citation:

Melayev M. K. Interaction of a judicial conciliator with the court and participants in administrative proceedings: the nature of legal relations // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 156–166. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/156-166>